

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ26-53-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 31 августа 2026 г. кассационную жалобу Гордиенко (Михеевой) Натальи Владимировны на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2025 г.

по делу № 2-1094/2025 Азовского городского суда Ростовской области по иску Михеевой Натальи Владимировны к Михееву Сергею Владимировичу о лишении права на получение выплат и бесплатное предоставление в собственность земельного участка в связи с гибелью военнослужащего, о лишении права на получение удостоверения члена семьи погибшего военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения Гордиенко Н.В. и её представителя – адвоката Алавердова Г.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение относительно доводов кассационной жалобы представителя акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» по доверенности Басва М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2025 г. незаконным, подлежащим отмене с оставлением в силе

апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 августа 2025 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михеева Наталья Владимировна 24 января 2025 г. обратилась в суд с иском к Михееву Сергею Владимировичу о лишении права на получение выплат и бесплатное предоставление в собственность земельного участка в связи с гибелью военнослужащего Михеева Эдуарда Сергеевича, о лишении права на получение удостоверения члена семьи погибшего военнослужащего Михеева Эдуарда Сергеевича.

В обоснование заявленных требований Михеева Н.В. указывала, что состояла в браке с Михеевым С.В., 11 октября 2001 г. у них родился сын Михеев Эдуард Сергеевич, брак между ними расторгнут 12 марта 2018 г.

12 ноября 2024 г. Михеев Э.С., проходивший военную службу по контракту, погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции.

Михеева Н.В., ссылаясь на положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98), Областного закона Ростовской области от 22 июля 2003 г. № 19-ЗС «О регулировании земельных отношений в Ростовской области», а также на нормы Семейного кодекса Российской Федерации (статьи 61, 63, 66, 69, 71), считала, что отец Михеева Э.С. – Михеев С.В. должен быть лишен права на получение мер социальной поддержки, полагающихся членам семьи военнослужащего в случае его гибели.

Михеева Н.В. отмечала, что Михеев С.В. уклонялся от исполнения обязанностей родителя, имеет задолженность по уплате алиментов, с сыном не общался, не занимался его воспитанием, материально не содержал, судьбой сына не интересовался, не предпринимал каких-либо действий для создания сыну условий жизни, необходимых для его физического, духовного и

нравственного развития, семейные и эмоциональные привязанности между отцом и сыном отсутствовали.

Решением Азовского городского суда Ростовской области от 17 апреля 2025 г. искивые требования Михеевой Н.В. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 августа 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым искивые требования Михеевой Н.В. удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции лишил Михеева С.В. права на получение в связи с гибелью Михеева Э.С., [REDACTED] года рождения, уроженца [REDACTED], [REDACTED], погибшего 12 ноября 2024 г. при выполнении воинских обязанностей в специальной военной операции на территории Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики:

- доли единовременного пособия, предусмотренного Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

- доли страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации»;

- доли единовременной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей»;

- доли единовременной материальной помощи, предусмотренной постановлением Правительства Ростовской области от 26 сентября 2022 г. № 801 «Об утверждении положения о порядке и условиях предоставления за счет средств резервного фонда Правительства Ростовской области единовременной материальной помощи членам семей погибших (умерших) военнослужащих, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, а также членам семей погибших (умерших) граждан, добровольно принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины и субъектов Российской Федерации, в которых введены военное положение и режим (средний уровень реагирования), предусмотренный пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757»;

– на бесплатное получение доли в праве собственности на земельный участок, предусмотренное Областным законом Ростовской области от 22 июля 2003 г. № 19-ЗС «О регулировании земельных отношений в Ростовской области»;

– на получение удостоверения члена семьи погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий, предусмотренного постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 519 «Об удостоверении члена семьи погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий».

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2025 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции от 11 августа 2025 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Гордиенко (фамилия до 3 октября 2025 г. Михеева) Н.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2025 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 7 мая 2026 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 13 июля 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ответчик Михеев С.В., представители третьих лиц – администрации Азовского района Ростовской области, Управления социальной защиты населения администрации Азовского района Ростовской области, федерального казенного учреждения «Военный комиссариат Ростовской области», войсковой части [REDACTED], Министерства обороны Российской Федерации, Военного комиссариата города Азова и Азовского района Ростовской области, Министерства труда и социального развития Ростовской области, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. От начальника Управления социальной защиты населения администрации Азовского района Ростовской области Бершадской В.В. в Верховный Суд Российской Федерации поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя этого учреждения. Представители остальных третьих лиц о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвертой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя Михеева С.В. – адвоката Окрушко А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2025 г.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены Четвертым кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Из положений Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П) следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная денежная выплата, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация. Цель названных выплат – компенсировать лицам, в данном случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

На территории Ростовской области постановлением Правительства Ростовской области от 26 сентября 2022 г. № 801 предусмотрено предоставление единовременной материальной помощи членам семей, в частности родителям погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы (службы) военнослужащих, принимавших участие в специальной военной операции, постоянно проживавших (зарегистрированных по месту жительства или по месту дислокации воинской части либо при условии отсутствия регистрации по месту жительства в ином субъекте Российской Федерации – по месту пребывания) на территории Ростовской области на дату гибели (смерти), в размере 2 000 000 руб. на семью, в равных долях на каждого члена семьи погибшего (умершего).

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в приведенных выше нормативных правовых актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учета при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Согласно положениям статей 1, 61, 63, 66, 69, 71, 80 Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 16 постановления от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между ее членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьей всех ее членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребенка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем

(родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребенком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Михеева Н.В. состояла в браке с Михеевым С.В., брак между ними расторгнут решением мирового судьи судебного участка № 2 Азовского судебного района Ростовской области от 12 марта 2018 г.

Михеев Эдуард Сергеевич, [REDACTED] года рождения, является сыном Михеевой Н.В. и Михеева С.В.

С 29 октября 2024 г. Михеев Э.С. проходил военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED].

30 октября 2024 г. Михеев Э.С. был направлен в командировку для выполнения боевых задач в рамках проведения специальной военной операции.

12 ноября 2024 г. Михеев Э.С. погиб при выполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции.

Из материалов дела также следует, что Михеева Н.В. и Михеев С.В. после рождения сына Михеева Э.С. проживали совместно по адресу: [REDACTED], с 2004 года по 2017 год – по адресу: [REDACTED].

9 февраля 2018 г. мировым судьей судебного участка № 2 Азовского судебного района Ростовской области был выдан судебный приказ о взыскании с Михеева С.В. в пользу Михеевой Н.В. алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка Михеева Э.С., [REDACTED] года рождения, в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) дохода ежемесячно начиная с 7 февраля 2018 г. до его совершеннолетия.

По сведениям Азовского районного отделения судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Ростовской области, у Михеева С.В. по состоянию на 21 января 2025 г. имелась задолженность по уплате алиментов в размере 74 617,84 руб.

В анкете военнослужащего, имеющейся в материалах личного дела военнослужащего Михеева Э.С., отмечено, что он воспитывался родителями. В качестве родителей и близких родственников в этой анкете, а также в личной карточке военнослужащего указаны мать Михеева Н.В. и брат Михеев В.С.

В карте профессионального психологического отбора, составленной специалистом по профессиональному отбору Военного комиссариата Ростовской области, указано, что Михеев Э.С. воспитывался матерью, есть брат, отношения доброжелательные. Родители в разводе с 2018 года. Отношения с отцом не поддерживает.

По данным государственного бюджетного учреждения Ростовской области «Наркологический диспансер» Михеев С.В. (отец Михеева Э.С.)

признаков хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании не имеет, диспансерное наблюдение в отношении него не установлено.

По месту работы в акционерном обществе фирме «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева, где Михеев С.В. работал сварщиком с 15 января 2007 г. по 20 марта 2019 г., он характеризуется работодателем положительно.

По характеристике участкового уполномоченного межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Азовский» Михеев С.В. по месту жительства с 2003 года по 2019 год в Семибалковском сельском поселении в нарушении общественного порядка, злоупотреблении спиртными напитками замечен не был.

Допрошенные судом первой инстанции в судебном заседании свидетели Л. [REDACTED], С. [REDACTED], И. [REDACTED]. (коллеги Михеева С.В. по работе, соседи) подтвердили факт многолетнего совместного проживания Михеевой Н.В. и Михеева С.В. с сыном Михеевым Э.С. в [REDACTED].

Свидетели П. [REDACTED] и С. [REDACTED] (одноклассник и знакомая Михеева Э.С.) показали, что не наблюдали фактов проявления заботы и внимания со стороны Михеева С.В. по отношению к сыну Михееву Э.С.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Михеевой Н.В. о лишении Михеева С.В. права на получение выплат и бесплатное предоставление в собственность земельного участка в связи с гибелью их сына военнослужащего Михеева Э.С. при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции, о лишении права на получение удостоверения члена семьи погибшего военнослужащего, суд первой инстанции исходил из того, что родители Михеева Э.М. (истец и ответчик) до достижения сыном Михеевым Э.С. возраста семнадцати лет проживали совместно, а показаниями допрошенных в ходе судебного разбирательства свидетелей факт уклонения Михеева С.В. от выполнения обязанностей родителя по отношению к сыну бесспорно не подтвержден, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Михеева С.В. как родителя погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Михеевой Н.В., апелляционному представлению Азовской межрайонной прокуратуры Ростовской области, не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Михеевой Н.В.

Приведя нормативные положения норм материального права, определяющих систему мер социальной поддержки членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, суд апелляционной инстанции указал на то, что судом первой инстанции в нарушение статей 56, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не устанавливались и не получили надлежащей правовой оценки обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного спора, а именно: принимал ли Михеев С.В. какое-либо участие в воспитании сына

Михеева Э.С., оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, содержал ли сына материально, предпринимал ли Михеев С.В. какие-либо меры для создания сыну условий жизни, необходимых для его развития, имелись ли между отцом и сыном фактические семейные и родственные связи.

Суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что судом первой инстанции не дано оценки в их взаимосвязи и совокупности доказательствам и доводам Михеевой Н.В. об отсутствии семейной и эмоциональной привязанности между сыном Михеевым Э.С. и отцом Михеевым С.В.

Суд апелляционной инстанции отметил, что вывод суда первой инстанции о недоказанности факта уклонения Михеева С.В. от исполнения родительских обязанностей и неучастия в развитии ребенка (Михеева Э.С.) не соответствует представленным в материалы дела доказательствам, в частности справке Азовского районного отделения судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Ростовской области о наличии возбужденного в отношении Михеева С.В. исполнительного производства о взыскании задолженности по уплате алиментов на содержание сына; сведениям из личного дела военнослужащего Михеева Э.С. (анкете, карте профессионального психологического отбора), из которых следует, что Михеев Э.С. воспитывался матерью, отношения с отцом не поддерживал; извещению из войсковой части о гибели военнослужащего Михеева Э.С., направленному именно Михеевой Н.В. как матери Михеева Э.С.

Учитывая имеющиеся в материалах дела доказательства, наличие у Михеева С.В. задолженности по уплате алиментов на содержание сына Михеева Э.С., а также показания допрошенных судом первой инстанции свидетелей как со стороны ответчика (Л. [REDACTED], С. [REDACTED], И. [REDACTED]) – о том, что члены семьи Михеевых проживали совместно, так и со стороны истца (П. [REDACTED], С. [REDACTED]) – об отсутствии со стороны Михеева С.В. заботы и внимания по отношению к сыну Михееву Э.С., показания допрошенного судом апелляционной инстанции свидетеля В. [REDACTED] (знакомого Михеева Э.С.), пояснившего, что Михеев Э.С. проживал с матерью, об отце высказывался негативно, и то, что Михеевым С.В. в материалы дела не было представлено каких-либо доказательств наличия с сыном семейных и родственных отношений (совместных фотографий, доказательств общения посредством почтовой, телефонной, иных видов связи), суд апелляционной инстанции счел достоверно установленным, что Михеев С.В. с сыном отношения не поддерживал, между ними отсутствовали семейные и эмоциональные привязанности, в наиболее значимый для взросления и становления ребенка период формирования его как личности Михеев С.В. участия в духовном, нравственном и физическом развитии сына Михеева Э.С. не принимал, уклонялся от выполнения обязанностей родителя.

Исходя из приведенных обстоятельств, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для лишения Михеева С.В. права на получение выплат и бесплатное предоставление в собственность земельного участка в связи с гибелью сына военнослужащего Михеева Э.С. при

исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции, права на получение удостоверения члена семьи погибшего военнотружущего, подчёркнув, что вырастила и воспитала Михеева Э.С. как достойного члена общества, защитника Отечества именно его мать – Михеева Н.В., а факт периодического присутствия Михеева С.В. в жизни сына Михеева Э.С. не свидетельствует о надлежащем выполнении им родительских обязанностей по воспитанию сына.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая дело по кассационной жалобе Михеева С.В., отменил апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, признав выводы суда апелляционной инстанции преждевременными.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного спора не установлены и не приведены обстоятельства, которые в силу статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации могли бы служить основанием к лишению Михеева С.В. родительских прав, в том числе факты злостного уклонения Михеева С.В. от выполнения обязанностей по воспитанию и содержанию сына Михеева Э.С., не принято во внимание, что Михеев С.В. проживал совместно с сыном до достижения им возраста семнадцати лет и влияние на эмоциональное, психическое и физическое развитие сына оказывали оба родителя, не дана оценка доказательствам, подтверждающим, что состояние здоровья Михеева С.В. препятствовало ему выплачивать алименты на содержание сына.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 376–390¹, далее также – ГПК РФ).

Статьей 379⁶ ГПК РФ установлены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено данным кодексом (часть первая статьи 379⁶ ГПК РФ).

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть первая статьи 379⁷ ГПК РФ).

Неправильным применением норм материального права являются: неприменение закона, подлежащего применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона (пункты 1–3 части второй статьи 379⁷ ГПК РФ).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть третья статьи 379⁷ ГПК РФ).

Статьей 390 ГПК РФ определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции.

В числе этих полномочий полномочие отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части первой статьи 390 ГПК РФ).

Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются (часть третья статьи 390 ГПК РФ).

В статье 390¹ ГПК РФ закреплены требования к определению кассационного суда общей юрисдикции.

Так, в соответствии с пунктами 7 и 8 части первой статьи 390¹ ГПК РФ в определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

В пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17) разъяснено, что кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются.

Из нормативных положений параграфа 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 376–390¹), регламентирующих производство в кассационном суде общей юрисдикции, и

разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению (пункты 32–36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17) следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций нарушений норм материального и процессуального права, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию незаконных и необоснованных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения норм материального права и норм процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемых судебных постановлений, то есть осуществляет проверку того, вынесены ли обжалуемые судебные постановления с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

При проверке законности обжалуемых судебных постановлений кассационный суд общей юрисдикции должен проверить, обоснованы ли доводы кассационных жалобы, представления. При этом в определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть приведены выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Таким образом, кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность судебных постановлений, вправе дать оценку полноте установления нижестоящими судами обстоятельств дела и исследования собранных доказательств, правильности примененного закона и соблюдению процессуальных прав сторон. Оценка доказательств не относится к компетенции суда кассационной инстанции, а несогласие с данной судами первой и (или) апелляционной инстанций оценкой доказательств и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах дела не является основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений.

Кассационным судом общей юрисдикции (определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2025 г.) положения приведенных норм процессуального закона о пределах рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции, об основаниях для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции и о требованиях к определению кассационного суда общей юрисдикции были нарушены, разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 не учтены.

Кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая дело по кассационной жалобе Михеева С.В., не привел в своем определении

каких-либо мотивов, по которым пришел к выводам о наличии оснований для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 августа 2025 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, равно как и не указал нормы материального и процессуального права, которые были нарушены судом апелляционной инстанции.

Вместо этого кассационный суд общей юрисдикции сослался лишь на преждевременность выводов суда апелляционной инстанции о наличии оснований для удовлетворения исковых требований Михеевой Н.В. и дал указание суду апелляционной инстанции при новом рассмотрении дела привести обстоятельства, которые в силу статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации могли бы служить основанием к лишению Михеева С.В. родительских прав, в том числе факты злостного уклонения Михеева С.В. от выполнения обязанностей по воспитанию и содержанию сына Михеева Э.С., отметив при этом, что судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что Михеев С.В. проживал совместно с сыном до достижения им возраста семнадцати лет и влияние на эмоциональное, психическое и физическое развитие сына оказывали оба родителя.

Однако, как усматривается из материалов дела, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования Михеевой Н.В., применил к спорным отношениям положения норм материального права, определяющих систему мер социальной поддержки членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, в их взаимосвязи с нормами семейного законодательства о принципах построения семейных отношений и на основании совокупности имеющихся в деле доказательств, как этого требует статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, установил, что Михеев С.В. с сыном связь не поддерживал, между ними отсутствовали семейные и эмоциональные привязанности, в наиболее значимый для взросления и становления ребенка период формирования его как личности Михеев С.В. участия в духовном, нравственном и физическом развитии сына Михеева Э.С. не принимал, уклонялся от выполнения обязанностей родителя, что является основанием для лишения Михеева С.В. права на получение мер социальной поддержки в связи с гибелью сына военнослужащего Михеева Э.С. при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, в нарушение положений части третьей статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, изложенных в абзаце втором пункта 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17, произвел полную переоценку доказательств по делу и установленных судом апелляционной инстанции на основании этих доказательств обстоятельств, сделав при этом вывод о достоверности одних

доказательств (представленных Михеевым С.В.) и недостоверности других (представленных Михеевой Н.В.), что применительно к полномочиям суда кассационной инстанции не может расцениваться в качестве основания для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции, кроме того, направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, высказал оценочное суждение о том, что влияние на эмоциональное, психическое и физическое развитие Михеева Э.С. оказывали его оба родителя, сочтя достаточными представленные Михеевым С.В. доказательства его участия в жизни сына, чем фактически предрешил вопрос о распределении судом апелляционной инстанции при новом рассмотрении дела бремени доказывания юридически значимых обстоятельств, по сути, неправомерно возложив на Михееву Н.В. (мать) необходимость доказывания факта отсутствия воспитания Михеевым С.В. (отцом) Михеева Э.С. (сына).

С учетом приведенного у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьей 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 августа 2025 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Ввиду изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2025 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает незаконным. Оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы Гордиенко (Михеевой) Н.В., что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции от 11 августа 2025 г., разрешившего спор в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2025 г. по делу № 2-1094/2025 Азовского городского суда Ростовской области по иску Михеевой Натальи Владимировны к Михееву Сергею Владимировичу о лишении права на получение выплат и бесплатное предоставление в собственность земельного участка в связи с гибелью военнослужащего, о лишении права на получение удостоверения члена семьи погибшего

военнослужащего отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 августа 2025 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи

